

Селфи с монстром

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Павезло Павел

Павел Павезло

Селфи с монстром

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55339046

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-06125-5

Аннотация

Социальные сети в наши дни – инструмент пиара и рекламы. А что, если преступники станут использовать их для своих ужасных целей, выкладывая страшные посты деяний всем на обозрение. Сможет ли старая и неподвижная полицейская система в лице оперативника по борьбе с маньяками разгадать их истинный смысл. Сможет ли опытный сотрудник разобраться в происшествиях и самом себе. Сможете ли вы сами это сделать? Содержит нецензурную брань.

Содержание

Повышение	4
Команда	14
Турбаза	31
Зверь на свободе	64
Конец ознакомительного фрагмента.	66

Повышение

Я никогда не думал, что повышение по карьерной лестнице, настолько разочарует. Майорские погоны и должность начальника детективного отдела почти в сорокалетнем возрасте, по сути, должны только радовать, ведь я стремился к этому полжизни, но вот назначение в Екатеринбург портило всю картину. Я ни капли, равно как и моя семья, не хотели покидать столицу. Конечно, о смене профессии оперативника по серийным убийствам не могло быть и речи, и в семье этот вопрос даже не поднимался. Я любил свою работу, хотя и сомнительны эти чувства ко всему множеству маньяков и насильников, и в прямом смысле слова грязи, в которой приходилось копать каждый день. Причём копать в прямом смысле слова, особенно в первые годы службы, я почти безвылазно посещал всевозможные места преступлений – коллекторы, подвалы, свалки. Благо физическая подготовка соответствовала росту в метр восемьдесят и находилась также на высоте, всё благодаря тренировкам в полицейском спортзале. Вообще мне нравилось думать, как преступники, просчитывать ходы наперёд, наверное, я пересмотрел голливудских фильмов, но поверьте, в России тоже хватало примеров.

Друзья, с переездом оставшиеся в Москве, далёкие от так называемой полицейской "кухни", часто смеялись, утверждая, что некого у нас на Руси искать, мол посадили уже Чи-

катило и битцевского маньяков, за кем ты там гоняешься. Кстати, в охоте за ними я также принимал непосредственное участие. Но всё дело в том, что такое ощущение создаётся у простого обывателя на основе информации в СМИ, которую предоставляет государство или по которой происходит случайная утечка, в остальном мы старались скрыть большинство из преступлений, особенно серийных, да бы не скомпрометировать власть и не сеять панику среди людей. По крайней мере, сверху поступали именно такие установки. Но на самом деле, количество маньяков, и совершаемых ими убийств, всегда было велико, с незначительными колебаниями от года к году. И поверьте, Чикатило с битцевским, являлись дилетантами, по сравнению с настоящими потрошителями.

Факт переезда оставался фактом, поэтому в начале весны, кстати, времени наибольшей активизации маньяков, наш самолёт сел в столице Урала. Как говорил профессор Кантария, обучающий мой курс криминалистике в московском ВУЗе МВД, это самое важное время выявления основной доли серийников, поскольку некоторые, совершив убийство весной, могли залечь до зимы. И тогда повторное убийство уже относили бы не к ним, а к одиночным, часто бытовым происшествиям. Не буду приводить всю классификацию маньяков несмотря на то, что это очень интересно, по крайней мере для меня, но одновременно очень, очень долго. Просто поймите, это важно, типов и подтипов, видов и подвидов се-

рийников настолько много, что я даже не знаю, как можно спокойно жить. В силу профессии и понимания всей картины, порой, я даже страдал приступами паранойи. А как тут не бояться, когда большая доля будущих маньяков по одной из классификаций, находятся в так называемом инкубационном периоде. Это значит, что любой ваш совершенно здоровый друг или родственник, да что говорить, даже вы сами, при каком-либо стечении обстоятельств, можете свихнуться, а иначе говоря, активировать те самые нервные клетки в мозге, имеющиеся сродни клеткам рака в любом человеке, и пойти убивать. Тем самым войдя по учебнику Кантарии в стадию инициации.

Итак, уральская столица встречала сугробами и холодным, пронизывающим ветром вперемешку с хлопьями снега. Зима тут и не собиралась отступать. Полицейская машина, ожидающая прямо на взлётной полосе, еле угадывалась сквозь метель. Несмотря на дневное время, из-за ненастья разглядеть город не получилось, да и эти пробки. Уезжая из Москвы, я представлял некую деревню, со свободными от машин дорогами и широкими проспектами. Но довольно быстро был разочарован, стоило въехать в город. Водитель отвёз меня с семьёй в казённую квартиру полицейского общежития, а потом почти сразу я отправился на новое рабочее место. Стоит уточнить, что с продажей квартиры в Москве, доставшейся от родителей, мы не спешили. Было решено пообвыкнуться на новом месте и пока пожить в обща-

ге, а может со временем и снять или приобрести собственное жильё. Кроме того, я имел полное право встать на очередь за квартирой в Екатеринбурге.

В местное центральное отделение я прибыл ближе к окончанию рабочего дня, но все из моих подчинённых, я имею в виду замов, находились на своих местах. Ещё бы, московские хозяева, это серьёзно. Их провинциальные глазки блестели в попытках угодить.

– Артём Евгеньевич, проходите... вот ваш кабинет, тут убралась! – сменяли один другого.

Был тут и сам министр МВД по Екатеринбургу, ох ну и толстенная рожа. С лёгкостью можно было сказать, вот он тут барин, и живёт, наверное, получше многих московских высоких постов, находящихся под постоянным надзором внутреннего отдела. Само убранство, оказалось просто отвратительным, словно я вернулся в девяностые годы. После вылизанных до блеска полов и коридоров московского здания, после белёсых плиток и чистого, не прокуренного туалета, я попал в преисподнюю. Хотя, наверное, в аналогичных условиях и должен работать такой специалист, как я, исправно доставляющий в ад тюремного заключения разношёрстный сброд маньяков и убийц.

Уезжая из общежития, я сразу предупредил семью о том, что вернусь не скоро. Благо за долгие годы работы в органах, Жанна, супруга, уже привыкла. Да что тут говорить, привыкла даже восемнадцатилетняя дочь, Машка. Тут не на-

до быть экстрасенсом, чтобы предвидеть накрытый стол и жаждущие до угощений взгляды, ожидающих моего приезда коллег. Пир не заставил себя ждать, после непродолжительного осмотра новых владений, все уселись за стол и начали праздновать. Интересно, в других профессиях, повышение по карьерной лестнице отмечают также и с размахом? Или эта особенность свойственна только органам.

Снова, как я и ожидал, сперва заискивающие и вежливые рожи оперативников, с приёмом внутрь алкоголя, превратились в настоящих борцов правосудия. Я вынужденно был свидетелем поливания грязью кого только можно, начиная с прошлого руководителя, на чьё место пришёл, и заканчивая губернатором и его командой. Особо не выделялись лишь двое – Миша и Слава, как оказалось позднее, прямые подчинённые. То ли наша профессия научила лишнего не болтать и сперва приглядываться, то ли сами по себе они выросли таковыми. Не в тот вечер, но позднее, я ознакомился с их личными делами. Мише пятьдесят пять лет, и органам он отдал всю сознательную жизнь. Вернувшись из армии, по следам отца направился прямиком сюда. Стоит уточнить, до службы в отделе по работе с маньяками и серийными убийцами, его побросало по структурам МВД, начиная вовсе с патрульных. В свою очередь Слава был моложе, он пришёл на службу в возрасте тридцати лет и на момент моего назначения, трудился пять лет, при этом до своей тридцатки более десяти лет отдал маркетинговой сфере. Не знаю точно, что

побудило к такой кардинальной смене профессии, но впоследствии я нашёл в его лице ценнейшего сотрудника, мыслящего нестандартно и не по шаблонам, очень удачный симбиоз профессиональных навыков. По собственным заверениям Славика, так его называли в ментовской среде за лёгкость и что ли молодёжность, он руководствовался довольно благородными мотивами, помочь очистить общество от раковых опухолей в лице серийных убийц, тем самым обезопасив жизнь детям.

Уже в процессе застолья, несмотря на однозначно не располагающую к этому обстановку, я начал потихоньку вникать в курс дел. По опыту, самые резонансные и сложные из них, должны были быть на слуху. И я оказался прав. Мне рассказали и о насильнике, который терроризировал город орудуя в его черте и насилуя жертв – молодых девушек, прикрываясь работой в такси и не оставляя сколько бы значимых улик и само собой живых. И о педофиле, похищающем малолетних детей. И о банде, прикрывающейся ритуальными убийствами, но явно в целях наживы. Но знаете, всё это, столь резонансное и страшное для обычного гражданина, было вполне обыденным в нашей работе. По статистике, исходя из собственного опыта, и из теоретической части профессора Кантарии, в каждом крупном городе существовали несколько таких серийников или групп людей, и их отсутствие уже могло бы говорить о ненормальности общественного строя. Не будь их на поверхности, стоило за-

думаться либо о некомпетентности отдела, либо о профессионализме самих серийников, тщательно скрывающих преступления. Не удивляйтесь, в нашей среде при характеристике маньяков имелись все те же, столь обычные для обывателей понятия, и профессионализм, и навыки, и трудовые качества, и особенности. Словно убийцы и насильники, занимались своими страшными делами, как обычной работой.

Можно сказать так, что чутьё сыщика, ни на йоту не поколебалось, как я уже говорил, совершенно обычные дела. За исключением одного происшествия, поведенного министром МВД в качестве шутки и не охарактеризованного ни моими подчиненными, ни тем более остальными присутствующими, как серийное. История эта, была поведена высокопоставленным полицейским в следующей форме. Прямо в новогодние праздники, когда весь люд находился в хмельном угаре, в отдел поступило заявление о пропаже девушки. Ничего необычного, мало ли загуляла, и именно так бы все отнесли к делу, если не состоятельность семьи пропавшей. Её отец по фамилии Римский являлся крупным бизнесменом Екатеринбурга, другом губернатора. Супруг одним из ведущих топ менеджеров в его структуре. Сама девушка, известная бьюти-блогер, благо в Москве я навидался таких леди, ведущая в социальных сетях аккаунты, пестрящие снимками роскошной жизни на широкую ногу, бесконечными шубами в попеременно с золотыми пляжами. К слову, последний из постов в Инстаграме как раз с новой шубой и

философскими рассуждениями, в поддержку использования шкур животных в моде.

Именно в силу состоятельности пропавшей и её родственников, участок подняли на уши, выдернув из новогодних каникул многих полицейских. Патрули досматривали выезжающих и въезжающих в город, проводились обыски. Опять же в силу положения родственников, врагов у тех хватало, как и хватало в городе организованных преступных групп, заинтересованных в похищении.

Стоит уточнить и то, что, несмотря на прошедшие девяностые, оставшиеся далеко в прошлом, в Екатеринбурге, как и в Москве, как и в любом другом городе России, организованная преступность процветала, несколько сменив профиль и прикрываясь властью, и ей же тщательно прикрываясь.

Сразу начали дёргать и их, бесконечные допросы и прочие оперативные мероприятия, не увенчались успехом. Отец пропавшей, подозревал своего главного конкурента по бизнесу и влиянию в городе – Сомова, не менее авторитетного тут человека, но, как и с остальными, ничего найти не удалось. Всё разрешилось довольно скоро, в Инстаграме девушки, прямо за крайним постом с шубой, появился новый со следующим текстом, а именно: "Девочки, смотрите, у меня новая шкура". И как вы думаете, что оказалось на фотографии и что, так повеселило министра МВД и всех, кто присутствовал при застолье, да даже и меня самого. Снимок запечатлел мужчину, одетого в зимний камуфляж на фоне ночью-

го заснеженного елового леса, с маской лошади, покрывающей голову и абсолютно голым телом пропавшей, перекинутым за шей и лежащим на плечах у незнакомца. Шикарные, белые волосы девушки спускались словно воротник шубы на его куртку, а маска убийцы, ласково облокотилась на мёртвое тело. Простите нас за иронию, но это выглядело и звучало смешно, хоть я и не видел снимка. Само собой, почти сразу данный аккаунт был заблокирован. Если подходить со стороны моих знаний о серийниках, это дело, казалось, абсолютно чисто. Хотя бы потому, что убийца, явно действовал не один, его кто-то снимал. Более того, для снимка и подсветки лесного массива, выставили прожектор за снимающим. Наверняка происки конкурентов из криминального мира, сопровождающие крупное поглощение структурами её отца местного завода по переработке шкур животных и последующей оптовой перепродажи выделанного сырья по всему миру. Довольно скоро, в марте, тело обнаружил лесничий в девственном лесу уральских гор, а по подозрениям и паре сопутствующих уголовных дел, посадили двух членов местной ОПГ Рыбаки. При этом так называемая кровная месть родственников была удовлетворена убийством руководителя и основателя ОПГ – Сомова, его место занял младший брат. Назревала криминальная война, но при содействии губернатора Рыбаков приструнили, и Сомов младший отказался от вендетты, по крайней мере до поры. Само собой, все следы оказались замяты, а репутация отца убиен-

ной не запятнана. На этом всё закончилось. Но несмотря на чистоту дела относительно моей профессии, внутреннее чутьё что-то подсказывало. Тем не менее, в этот вечер ничего, кроме компанейского смеха не последовало и в хмельном угаре я довольно скоро забыл эту историю.

Команда

Утро выдалось тяжелым. Я проснулся с чугунной головой, но слава Богу оставалось отработать всего один день до столь желанных выходных. Кажется, зеркало в общей умывальной, готово было расколоться от опухшей морды с небольшой щетиной и копной растрёпанных, чёрных волос. Несмотря на позднее возвращение и тяжёлое утро с блестящими с похмелья голубыми глазами, я быстро собрался и приехал на работу к восьми утра. На удивление, ни Миши, ни Славы, прямых подчиненных и соседей по кабинету, ещё не было. Молоденькая заместительница Юля – девчушка с отличным дипломом, удивлённо хлопала глазами на мои возмущения. Она, почти извиняясь, заявила, что те и в обычные дни раньше десяти не появляются. Так сказать, нюансы провинциальной службы, с которыми я решил бороться тут же. Дозволившись до обоих, что получилось не сразу и через их жён, я в жесточайшей форме с угрозой лишения премий обязал появиться в отделе. При этом не обращая внимания на отговорки и просьбы Славика об отгуле, обоснованные якобы школьными делами детей.

– Так! Чтобы больше опозданий я не видел! – собрав наспех прибывших я отчитал их в грубой форме. Наверное, весь участок слышал крики, разбавленные отборным матом и угрозами лишения жизненно необходимой премии, хотя

это и не в моих правилах. Опять же нюансы провинциальной работы. Благо старания не прошли даром и в последствии, те не рисковали нарушать вновь установленных правил.

Покопавшись в рабочем компьютере бывшего начальника, я сколько бы структурированной информации по серийникам найти не смог. Конечно, определенная иерархия присутствовала, но лишь в изрядном количестве порнографии, которую я безжалостно удалил. Поэтому, следующим из приказов, было предоставление всей наработанной информации Славиком и Мишей. Но, к сожалению, на поверку, она отсутствовала и у них. Пришлось заниматься рутинной, порой теоретической работой по систематизации маньяков. К тому же, почти сразу, столь улыбочивый и дружелюбный при застолье министр МВД, стал требовать отчёты.

Следующую неделю мы актуализировали и собирали данные, отправляли массу запросов в смежные структуры. К слову, ребята и сами оказались рады нововведениям, ибо до этого данное упущение мешало работать. Что меня особенно порадовало, так тот факт, что удалось возбудить живой интерес в их головах, которые спустя короткое время и при моей лояльности, стали выдавать интересные идеи и предложения, зачастую автоматизирующие многие процессы. Наша четвёрка, в том числе и молодая заместительница отдела по серийным убийствам – Юлия, уже за эти дни стала превращаться в слаженную команду специалистов. Слава Богу компетентность сотрудников, в которой я поначалу сомневался,

оказалась достойного уровня и при правильных поощрениях и организации с моей стороны, всё возрастала. По сути, в первые дни я не делал ничего нового, лишь, так сказать, подготавливал фундамент будущего отдела, приводя его в соответствии с московской, отлаженной структурой. И на мою радость, и радость всей команды, уже к концу весны удалось раскрыть одно подвисящее дело по серийнику таксисту.

Почти одновременно, произошло очередное преступление, обнажившее ранее резонансное событие и закрытое дело – убийство той самой блогерши в ходе криминальных разборок. Преступление напомнило мне о нём, не зря чуйка почувствовала неладное и заставила взглянуть на него с профессиональной стороны, несмотря на поверхностную несвязность.

Весть о происшествии пришла совершенно с неожиданной стороны. Моя заместительница, как я уже говорил молодая девушка, в силу своих лет и интересов являлась активным пользователем Инстаграма, она и поведала суровым мужам отдела о нём. В начале лета, в первые дни знойной жары, когда рабочий люд после душных офисов стремился на всевозможные водоёмы, социальную сеть, а вместе с ней весь город и страну всполошило резонансное событие. Шумиха явилась следствием жестокости преступления и частично, большой дружбой и сплочённостью соратников по этому хобби. Произошло же следующее. Один из местных горожан, довольно известный не только среди уральцев, но

и благодаря блогам в социальных сетях по всей стране, выложил ужасный пост. Точнее будет сказать не он выложил, а ему помогли. Несмотря на профессиональную подкованность в плане отношения к мокрухе и всему, что с этим связано, мне не хочется по несколько раз повторять описание той картины, что показала Юля в обеденный перерыв одним из летних дней. Это было ужасно. Достаточно рассказа далее.

– Нихера себе, идите-ка сюда быстрее! – именно такая реакция последовала от меня, когда Юля со слезами на глазах и трясущимися руками, даже не спросив занят ли я, подошла и показала этот пост. Юля была мягкотелой, переживая за каждое происшествие и ужасаясь им, но в этой ситуации её чувства оправдывались.

Славик и Миша, побросав ложки, прильнули к экрану розового айфона, который я уже держал в руках.

– Апхх, – ещё пережевывающий гречку Миша едва не поперхнулся от увиденного, несколько зёрен упали на стол.

– Извиняюсь, – одной рукой прикрыв рот, а другой стряхивая со стола, пробормотал он.

– Это каким же надо быть уродом! – лицо Славика сморщилось. Но несмотря на относительно юный возраст, те кто с ним проработал эти годы знали, что у того единственного можно сказать врожденный порог к тошнотворности созерцания результатов самых, изошрённых из убийств. – Однозначно наш случай! – добавил он.

– Да погоди, – притормозил я, – не спеши с выводами.

– Так это же этот, как его, – Миша напрягся, усердно выискивая в голове ячейку с нужной информацией, но получалось плоховато. – Ну этот, охотник-то, – он взглянул на Славу, ища помощи.

– Охотник? – задумчиво повторил Слава и несколько секунд подумав, радостно выдал, – да, да, знаю, это Игорь... ммм... Медвед кажется.

– Точно, молодец! – Миша тоже вспомнил. – Короче известный охотник у нас, да и вообще по России, у него этот есть, ютубер! – я едва не засмеялся от его "ютубера", просто он произнёс это с таким серьёзным выражением лица.

– Ахахах... ютубер, – в отличие от меня Славик не сдержался.

– Ладно, хватит ржать... посмотрите лучше ещё раз, это точно он? – я выдвинул телефон ближе и в этот момент взглянул на Юлю, рассчитывая увидеть улыбающуюся после шутки лицо, но и доли веселья там не оказалось. Заплаканная до истерики, она силилась подойти и как подобает настоящему оперативнику, коим мечтала стать, взглянуть ещё раз в экран. Но стоило сделать шаг, а точнее даже простую попытку к этому, тело словно встряхивало и новый поток слёз выливался наружу. Мне стало её очень жалко, словно собственного ребёнка.

– Юль, иди умойся! – я постарался как можно нежнее избавить её от необходимости созерцать эту жуть, но вышло,

как обычно грубо. Девушка словно ждала и быстро вышла из кабинета.

– Да, он, сто за сто! – заговорил Славик, когда дверь захлопнулась.

– Ага, – согласно закивал Миша.

– А вы вообще что-нибудь слышали про это ранее?

– Да если бы знали, уже рассказали тебе! – пробормотал Миша.

– Куда ему, он там и не зарегистрирован, – Славик усмехнулся.

– Ага, а сам то, баб голых только и смотришь, извращенец малолетний! – Миша слегка ткнул того локтем в плечо.

– Успокойтесь уже оба, – я повысил голос, ей Богу, как дети. – Славик, пулей к дежурному!

– Понял, бегу! – он сорвался с места.

– Куда ты бежишь!? – не сдержался я. Парень обладал неуёмной энергией.

– К дежурному, – удивлённо ответил он, остановившись.

– Логично, – подумал я про себя, и тут же спросил: "И что ты ему скажешь?"

Славик замер, поняв, что не знает ответа.

– Нуу...

– Да что ну то? Узнай, есть ли по этому какие новости, звонки! – напутствовал я.

– Всё, понял, я мигом! – проговорил Славик и стремглав направился к двери.

Я хотел сказать ещё пару слов, но понял, что смысла никакого. Разблокировав телефон, я ещё раз взглянул на этот образец падения человеческого общества. Моё внимание привлёк один факт, а именно надпись в верхней части поста, похоже местоположение.

– Миш, смотри, – я поднёс телефон поближе к нему, – ты знаешь это место?

На удачу, я не ошибся в предположении, у поста в Инстаграме имелась геолокационная отметка.

– «Дом лесника», – вдумчиво прочёл Миша. – Ну да, – от его слов во мне загорелась надежда, а сам он заулыбался, – лет эдак пять назад мы отмечали там день рождения Саньки....ну друга моего, отличный парень я тебе скажу! А место то, красотааа... река там меж леска и под горку, под горку..., – я надеялся, что по выражению моего лица он всё сам поймёт, но сладкие воспоминания увлекли куда-то вдаль, так что пришлось вытаскивать из мечтаний самостоятельно.

– Миш! – я резко осёк его, – ты сможешь показать, где это?

Он несколько затормозил, пока иллюзия из головы растворялась в обыденности.

– Да, да, конечно, сейчас покажу, – Миша подошёл к стене по правую руку от входа, на которой висела большая карта района. Я поспешил за ним.

– Вот, от города, – он ткнул пальцем в Екатеринбург и повёл на Север забирая левее, ближе к уральскому хребту, –

вот, вот здесь эта база и находится!

– Ну смотри-ка, не так и далеко ведь, – предположил я.

– Да часа два.

– Так, а во сколько был этот пост, – я задал этот вопрос сам себе, и почти сразу же полез в карман за телефоном.

– Всего час назад, Миша! Срочно машину и наряд! Я думаю, на самой базе ещё ничего не знают! – пробежало то сладкое чувство, когда ты вот-вот ухватил преступника за хвост и есть большая вероятность его поймать.

Стоит уточнить, что это, одна из распространенных ошибок молодых специалистов по фолианту Кантарии, когда оперативник, чувствуя близость маньяка и его поимки, загорается ощущением успеха. Чувство дурманит мозг, заставляя не замечать важные, но мелкие нюансы, что ни к чему хорошему не приводит. Но в отличие от юных оперативников, я знал о пагубном влиянии и ещё в Москве научен горьким опытом, так что сейчас это было не более, чем просто получение удовольствия от рабочего процесса. Можно даже сказать так, что опытные полицейские из столичных коллег, сознательно допускали возможность появления этого ощущения успеха, чтобы насладиться в угрюмой работе.

Миша хотел выйти из кабинета, но дверь быстро открылась. Влетел Славик, едва не сбив коллегу.

– Тише, тише, – забормотал Миша, но Слава не обратил внимания и сразу заговорил: "Никто ещё ни сном, ни духом, надо туда гнать быстрее!"

Я хотел ему перепоручить задание Миши, но он не дал сказать и слова.

– Я уже наряд оформил, пошли, машина во дворе! – на одном дыхании выпалил он. Было видно, что он запыхался, на лбу под чёрными волосами выступил пот. В мыслях я снова поймал себя на мысли, что юноша торопится.

– Откуда ты знаешь, куда ехать?

– Так в смысле, там же написано было, этот, Дом лесника!

– Молодец Славян! – я отвесил по плечу одобряющий хлопок, отчего тот довольно заулыбался. – По машинам, едем.

– Молодец Славян! – я отвесил по плечу одобряющий хлопок, отчего тот довольно заулыбался. – По машинам, едем.

Выйдя последним из кабинета, я хотел закрыть дверь, но боковым зрением заметил приближающийся по коридору силуэт. Видеть кто это, я не мог, но был почти уверен, что Юля. К тому же каждый шаг сопровождался стуком каблучков. Я повернулся. Девушка успела смыть подтёки туши и слёз, а вместе с ними и всю косметику на лице. Я всегда выступал за отказ от всяких косметических средств и постоянно твердил и жене, и Машке – дочери подростку, чтобы те их не использовали, и на мой взгляд им всегда было без них лучше. Так оказалось и сейчас. Причём без краски на лице, Юля показалась очень похожей на дочку. Схожести добавляла и одежда, такая же белая блузка, что Машка одевала в местный институт журналистики, куда перевелась на второй семестр первого курса, и та же классическая чёрная юбка,

идущая в комплекте с каблуками.

– А вы уезжаете, да? – словно в чём-то провинилась, спросила она, потупив зелёные глазки и прихлопывая длинными ресницами.

– Да, убийца представляешь, спалил своё местоположение, где делал фото, сейчас мы его по горячим следам и возьмём! – я даже прихлопнул в ладоши. – А ты как? Поедешь с нами?

На несколько секунд она замолчала, я вполне понимал, одно дело видеть этот ужас через экран смартфона, и совсем другое в живую.

– Не переживай, тебе вовсе не обязательно, – я попытался облегчить выбор, но ответ, последовавший далее, меня вовсе обескуражил.

– Он не ошибся, – тихо проговорила она. Не понимая о чём речь, я вопросительно уставился, ожидая разъяснений.

– Я хотела сказать, что геолокацию убийца выставил сам, по умолчанию Инстаграм её не ставит.

Меня это просто шокировало, и я на всякий случай решил уточнить, правильно ли понял.

– Ты хочешь сказать, что он сам поставил эту отметку?

– Ну да, странно конечно, зачем.

Это в корне меняло дело, по крайней мере для меня. Значит преступник или может быть преступники, если проводить параллель с новогодним убийством инстаграмщицы, сознательно показали место преступления и могли ждать по-

лицейских. Конечно, нападения на сотрудников органов из девяностых прошли, но кто знает эту провинцию и их нравы, работая в Москве частенько доводилось слышать выражение: "За Уралом закона нет". Я не зря упомянул про мысли о возобновлении деятельности той самой ОПГ, можно даже сказать так, что изначальные подозрения на серийного маньяка сейчас быстро развеялись, сменившись уверенностью в том, что дело далеко от интересов нашего отдела.

Заметив паузу, Юля заговорила: "Артём Евгеньевич, раз вы не против, можно тогда я всё-таки останусь? Да и пятница, а так сколько проедем ведь".

В мыслях, я не обратил внимания на слова, хотя и воспринял их. И только когда она ещё раз повторила имя, я вышел из прострации.

– Да, конечно, я про то и говорю, незачем тебе ехать... давай тогда сама тут, закроешь всё в конце дня... пока, – я по-приятельски похлопал по плечу и развернувшись, отправился по длинному коридору к лестнице, ведущей на первый этаж к выходу во внутренний двор. Но стоило сделать пару шагов, Юля окликнула.

– Артём Евгеньевич, – проговорила она еле слышно. Я обернулся, – а телефон вам мой нужен будет, да?

– Что же ты, Артём Евгеньевич, теряешь сноровку! – подумал я про себя и обернувшись, улыбнулся.

– Нет, конечно нет. Перешли мне скриншот поста пожалуйста по блютуз.

– По блютуз? – переспросила она.

– Так да, как же ещё то! – удивлённо ответил я. Не подумайте, что я не знал о всяких мессенджерах по типу Вайбера или Ватсапа, просто они зависели от мобильного интернета, которого у меня не было. В Москве я привык к повсеместному вайфаю и даже не задумывался о подключении 4G.

– Например, ВКонтакте, – предложила девушка.

– Ну ты пришли там дополнительно, а так по блютуз...

Реутов Артём я записан.

– Я знаю, – улыбнувшись ответила она и опустила взгляд в пол. – Вы меня уже несколько месяцев в друзья не добавляете.

– В друзья? – мелькнуло у меня голове, – я не то что несколько месяцев не делал этого, а почитай уже несколько лет никого не добавлял. Надо будет обязательно исправить-ся.

Несмотря на то, что жизнь в Москве накладывает определенные штампы, вроде того, что я должен знать и пользоваться всеми современными социальными сетями или гаджетами, и отчасти из-за того, что все вокруг это знают, я был относительно далёк от новшеств, предпочитая довольствоваться смартфоном только для звонков и вай-фая.

– Прости, я туда и не захожу... Юль, ладно, некогда, давай включай блютуз!

Уже через несколько минут я вышел во двор. Миша, Слава и ещё двое сотрудников ждали меня возле полицейской

десятки. Судя по всему, Славик в красках описывал пост в Инстаграме.

– Ну что, по коням! – увидев меня Славик хлопнул в ладоши и уже открыл переднюю пассажирскую дверь.

– Подождите! – я их остановил, – обстоятельства изменились, кратко говоря убийцы самостоятельно выставили геолокацию, похоже нас ждут!

Наступило молчание.

– Короче, – я обратился к одному из ППСников. – Ты бегом к дежурному, ещё две машины с нами, срочно!

Поскольку по занимаемой должности, я был одним из старших в участке, приказы выполнялись беспрекословно. Даже при том условии, что на не подтверждённое место преступления столько сотрудников не отправляли. Иначе бы штат полицейских должен был быть просто колоссальным. Довольно быстро к нашей головной десятке присоединилась полицейская буханка и мы тронулись в путь. Медлить было нельзя, на счет шла каждая секунда.

Ещё не выехав из города, раздался звонок. Звонил начальник участка – подполковник Воевода, один из тех, кто старше по званию. Именно его толстая морда спала в салате под завершение застолья в честь моего назначения.

– Артём Евгеньевич, привет! – раздалось на том конце трубки.

– Здравствуй, здравствуй Павел Анатольевич, какими судьбами? – ответил я, стараясь не нарушать заданный им

тон, хотя и знал, что это не более, чем шутка.

– Судьбами, – голос в трубке усмехнулся, – ты мне скажи, что это за происшествие такое, из-за которого ты сдернул половину моих сотрудников? – насчёт половины конечно он утрировал.

– Ну уж до половины далеко, у тебя знатная богадельня, – воспользовавшись моментом я потешил его самолюбие.

В трубке раздался смех.

– А что до происшествия, ты помнишь дело с похищением дочери Римского и последующей ликвидацией Сомова?

– Артём Евгеньевич, ну что уж вы вот так, ликвидация, какие высокопарные фразы... не понимаю, о чём вы, – его голос резко погрубел. Я и сам только сейчас понял, что о таком не говорят по телефону.

В нашей профессии совершенно обычным дело, что рабочие, да и личные телефоны сотрудников, могут прослушиваться различными службами, коих хватало. Начиная с внутренней безопасности, и заканчивая ФСБ. Подполковник являлся матёрым волком и прекрасно об этом знал, поэтому лишний раз не давал поводов очернить репутацию.

– Я неправильно выразился, Павел Анатольевич, я говорил о заказном убийстве в ходе криминальной войны Сомова, лидера ОПГ Рыбаки, и предшествующем похищении дочери Римского, – соседи по машине заулыбались. Все всё прекрасно понимали.

– Ах, ты об этом, – голос в трубке снова повеселел, види-

мо удовлетворённый собственным чутьём. – Конечно помню, но, если не изменяет память, всё решено, дело закрыто.

– Да, там всё решено, – подтвердил я, – но, видишь ли, в чём дело, то убийство и место преступления, на которое мы едем, уж очень похожи между собой.

Паша хотел что-то вставить, но я продолжил речь.

– А что до количества сотрудников, так убийцы сами выложили местоположение, есть подозрения на западню!

– Подожди, подожди, что за пост? – подполковник пытался разобраться, ведь я не говорил про Инстаграм.

– Ну как и тогда, в Новый год, помнишь, в Инстаграме убийцы выложили пост с дочерью Римского?

– Да, припоминаю.

– Ты набери Юле моей, пускай подойдёт и покажет, она и обнаружила его в социальной сети. Одним словом, мокруха полная.

– Делая... – протянул голос в трубке, – а ты сам то чего лезешь? Отправил бы Мишу, да моих машину.

– Видишь, чего, я сначала подумал, что это по моей части, серийник какой, вот и сорвался, а когда уж понял, почти в машине сидел, так что за тобой должок будет, – я усмехнулся.

– Ты же знаешь, Тём, за мной не постоит. А так да, твоими маньяками тут и не пахнет... ну ладно, удачи там и смотри осторожнее, береги и себя и ребят!

Стоило положить трубку, ко мне обратился один из поли-

цейских, сидевших с Мишей и Славой позади.

– Артём Евгеньевич, а у тебя у самого, есть эта фотография?

– Есть, сейчас покажу.

Экран смартфона не успел потухнуть. Я открыл скриншот и передал телефон полицейскому.

– Тьфу ты! – лицо неприятно сморщилось от увиденного, и он тут же протянул телефон назад. Предвидя интерес второго сотрудника, сидевшего за рулём, я вытянул руку и остановил телефон напротив лица, чтобы тот не отвлекался от дороги.

Он мельком взглянул на экран, потом ещё раз.

– Это психом надо быть, чтобы такое сделать! – заключил он.

Я хотел вернуть устройство в карман, но водитель попросил его в руки.

– Слушайте-ка, так я знаю его, – уверенно заявил он, насколько возможно за рулём внимательно рассмотрев изображение. – Это этот, Медвед, охотник известный... Игорем зовут вроде!

– Вот, как я и говорил! – выкрикнул Славик.

– Да толку от вашего знания, чем он бандитам то не угодил? – я рассуждал вслух.

– Так как раз и есть толк, он же связан с Легионерами, – произнёс водитель. Легионерами ещё в девяностых называли ОПГ подконтрольную Римскому, сейчас понятное дело

преобразовавшуюся в охранное предприятие, можно даже сказать целую армию.

– То есть? Ты уверен? – уточнил я и обернулся на Мишу, а потом и Славу. Один замотал головой, другой выставил ладони вперёд и поднял плечи вверх, показывая, что тоже ничего об этом не слышал. Меня это вовсе не удивило, не их профиль заниматься всякими там ОПГ.

– Ну да, конечно, уверен. Римский же тогда в двухтысячных, когда обелял свои структуры, в том числе создал общество уральских охотников... оружие же надо было как-то регистрировать. Под это дело они тогда почти весь арсенал и оформили, а Игорь, который Медвед, он киллером был ихним, а потом стал руководителем в этом обществе!

– Точно, я тоже вспомнил, – вмешался Миша, – его дело есть в участке. Не наш случай выходит, – как я уже говорил, Миша отдал органам много лет, и большая часть из них в обычном отделе.

Я был согласен, в голове складывалась ясная картина противостояния двух ОПГ, криминальной войны, длившейся уже несколько десятилетий. На лицо месть Рыбаков Римскому, и скорее всего за их главаря. Тем более, что у руля ОПГ сейчас стоял родной брат. Возможно, он узнал, что ликвидацией занимался именно Медвед, что и послужило причиной гибели последнего. Короче говоря, моими маньяками тут и не пахло. Жуть как не хотелось копаться в этом всём.

Турбаза

Путь до турбазы занял около двух часов и к трём дня мы оказались на месте, оставив позади полицейскую буханку. Удивительна земля русская, выехав за город дорога по большей части шла вдоль густых лесов и проглядывающих тут и там скальных образований. В такие моменты, я был безумно рад переезду, вот чего так не хватало в столице.

Машина уперлась в ржавые закрытые на замок ворота и еле живую вывеску "Дом Лесника" наверху. Никого не встретив, мы спокойно зашли на территорию. Впереди лежала дорога длиною метров в сто с высоким сосновым лесом по бокам, а в её конце угадывались очертания пары невысоких строений, похожих на деревянные бараки. А какой был запах, можно сказать девственного соснового леса. Я не мог насытаться.

– Уж очень тут тихо! – подметил я. Складывалось ощущение, будто мы герои какого-нибудь американского фильма ужасов. – Будьте начеку!

– Миш, ты помнишь где то место с фотографии? – я решил уточнить, пока мы шли.

– Да разве тут упомнишь! Сколько времени прошло, – оправдался напарник. Если честно, я на него и не рассчитывал.

Не спеша, мы подошли к белесым строениям. Дорога тут

расходилась и образовывала небольшую площадь, по центру находился непонятный заросший холм с проглядывающими из травы остатками памятника. Кому и когда он был поставлен, понять не представлялось возможным, табличка давно заржавела. На дальнем конце площадки, деревья редели и уступали место одноэтажным бараками, расположенным некогда красивыми центральными входами с резными колоннами и козырьком прямиком к дороге. Большое количество окон в пыли и с множеством трещин, свидетельствовало об отсутствии должного финансирования. Между бараками можно было пройти, собственно, туда и вела мощеная старой брусчаткой и поросшая травой дорожка. Сразу после них виднелись беседки, какие-то старые детские комплексы, состоящие из качелей и турников, а также в самой дали между редких стволов сосен несколько пляжных грибков, свидетельствующих о наличии выхода к реке. Вокруг всё также тихо и пусто, ни души.

– Ты, и ты, – я обратился к Славику и одному из полицейских, проверьте строения, кого найдёте, сразу ко мне! Мы прочешем задний двор.

В голове закрадывались подозрения, что бандиты вместе с убийством Медведа, заодно, чтобы ненароком не оставлять свидетелей, зачистили и всю турбазу.

Миновав постройки, мы попали во внутренний двор. По левой стороне чередуются беседки и гостиничных домиков. Дорога прямо, вела к спортивным комплексам, волейбольной

площадке с сеткой, натянутой меж сосен и пляжу, но реки по-прежнему видно не было, судя по всему, из-за высокого берега. Ну а справа, мы обнаружили черный джип Лэнд Крузер, похоже Медведа. Он стоял аккурат за постройкой на небольшой земляной парковке, к которой вела лесная дорожка справа. Видимо турбазу можно было обогнуть и въехать именно тут, чтобы не открывать ворота. Первым делом мы осмотрели джип, но он оказался заперт. Никаких признаков борьбы или чего подозрительного. Следом направились к домикам и беседкам. По узкой тропке мы подошли к первым из них, но те также оказались заперты. Переходя от одного к другому, я внимательно разглядывал стёкла одноэтажного барака, и в этот момент, в них неожиданно промелькнул чей-то силуэт. Сказать, что испугался, ничего не сказать, я списал это на гнетущую окружающую обстановку. Рука машинально легла на кобуру, одним движением расстегнул кнопку и почти извлёк оружие, как силуэт приблизился к соседнему окну и выглянул. К облегчению тарацилась улыбающаяся морда Славика. Увидев меня, он руками показал, что никого там нет. При этом выкрикнув: "Никаких следов вообще!". Странно, что бараки не были заперты.

– Давайте сюда, – я махнул в ответ.

Оставалось три домика. Следовало проверить все, если бараки пустовали, персонал турбазы должен был где-то жить, и наверняка в одном из них.

Подойдя к следующему, я, не рассчитывая, что дверь от-

кроется, положил кисть на рукоятку, и на удивление, она опустилась, скрипнув замком. Дверь приоткрылась. На этот раз, заранее достав пистолет, я медленно её открывал, при этом позади также вытащив оружие приготовились Миша и другой полицейский. Какая-либо угроза прошла довольно быстро, поскольку, распахнув створку, взору предстало одно помещение, без комнат или прочих входов. Явно жилое, кровать стояла не убранной, на столе находилась пепельница, с бычками до краёв, почти полная бутылка дорогой водки, явно привезённая Медведем и стакан. А также пакет одного из продуктовых сетевиков, с большим количеством съестного и блоком не дешёвых сигарет, выглядывавшим из него. Вообще, помещение указывало на неряшливость своего хозяина, пол грязный, с кусками земли. Правее на тумбе электрическая плита с перепачканной от подтёков кастрюлей. Ни телевизора, ни радио, зато вместо них повсюду книги, одна из которых находилась раскрытой на столе. Я подошёл ближе и захлопнул, на чёрной потрепанной обложке красовалось незнакомое название "Мясная лавка" и белый силуэт черепа коровы.

– Хрень какая-то, – подумал я про себя, – не оккультизмом ли тут пахнет?

Мне захотелось поскорее выйти.

– Проверьте тут всё, я посмотрю, открыты ли остальные! – я отдал приказ и вышел. Пока спускался по лестнице в четыре ступени и шёл к тропке, впереди в бараке за стеклом,

снова показался силуэт.

– Блин, Славик! – мелькнуло в голове, – ну что за упрямый мент, ясно же сказал возвращаться.

– Давай назад! – крикнул я, но тот скрылся из виду, видимо свернув в одну из комнат, – ну ладно, зато получше прочешет барак.

Подойдя к двери следующего домика, я посильнее опустил ручку, но та уперлась, дверь оказалась закрыта. Оставалось одно строение. Славик снова промелькнул на мгновение в окне напротив. Я хотел крикнуть ему и для этого даже перейдя тропку почти приблизился к окнам, но отвлёк шум, доносящийся левее. Я обернулся и меня с ног до головы пробрал ужас. По дорожке, со стороны прохода между бараками, там, где совсем недавно шёл сам, по направлению ко мне двигался Славик и полицейский, с которым они осматривали строения. При этом те весело о чём-то говорили.

Я замер в оцепенении, с боку из здания на меня кто-то смотрел. Собрав волю в кулак, я медленно повернул голову к окну и с испугом отшатнулся назад, едва не упав, когда увидел лицо человека. Это был парень лет тридцати, стриженный наголо и с безумным, по крайней мере тогда так показалось, взглядом. Тем взглядом, что я привык видеть довольно часто на своей работе, взглядом зверя. Помимо этого, на его лице красовалась зловещая улыбка, скорее даже оскал, из двух рядов кривого частокола пожелтевших, но, что явно было видно, здоровых зубов без черноты кариеса.

Я как можно быстрее потянулся к кобуре и выхватил пистолет, направив вперёд и стараясь не сводить взгляда с убийцы. При этом, что было силы закричал: "Слава, мигом ко входу, он тут!"

Славик, наверное, всё и без того понял по моим телодвижениям.

– Стой на месте, иначе стреляю! – предупредил я парнишку.

Странно, но тот не выказывал и доли волнения. Словно умалишённый он продолжал улыбаться, при этом прижавшись к окну и выглядывая в сторону, куда я кричал.

– Точно больной, наш клиент, – мелькнуло в голове, когда он поднял руку и вытянутым указательным пальцем стал тыкать в воздух по направлению к Славику и попеременно то ржать, то охать, как самец гориллы. Его отвлѣк шум, судя по всему вбежавших в барак Славика и полицейского. Парень отлип от окна, его улыбка тут же исчезла и на мгновение взглянув внутрь здания по направлению источника шума, он уставился на меня.

– Стой, не делай глупостей, иначе застрелю! – ещё раз крикнул я, предвидя попытку скрыться. Хотя прекрасно знал, что стрелять не буду, это было чревато ошибкой и в дальнейшем судебного дела против меня самого, поскольку как таковой прямой угрозы он не представлял. И похоже, с первого взгляда показавшийся умалишённым парень, прекрасно знал об этом. Он на момент снова мне улыбнулся и

скрылся в темноте барака. Как можно быстрее, я прильнул к окну, этого хватило понять, что он направился в противоположную от коллег сторону. Я обернулся, Миша и второй полицейский уже стояли подле меня с пистолетами в руках.

– Следите за этой стороной, я на бок! – быстро проговорил я, и напрямиком вдоль окон, что было сил побежал к концу барака, благо он был довольно близко. Даже в горячке бега, я мог слышать шум, доносившийся из здания. Словно кто-то здоровый шёл напролом через вековой хлам, копившийся годами.

Я выскочил из-за угла в самый, что ни на есть удачный момент, когда средние, из трёх закрывающих оконные проемы парных ставень с силой распахнулись и разбитое от удара стекло, полетело на землю и асфальт у самого основания. Почти сразу показался лысый преступник, прыгающий с подоконника. Предвидя это, я заранее прижался к стене и в тот момент, когда он летел, я застал его врасплох. В несколько больших прыжков оказался возле него и со всей силы, нанёс обоймой удар в область живота. Не ожидавший подобного он рухнул на землю и крича от боли свернулся калачиком.

– В мгновение я подбежал к телу и со всей силы отвесил с ноги в область затылка.

Парень закричал, словно его резали, схватился за голову и заревел.

– Лежи, не дергайся! – приказал я, наставив ствол.

– Не надо, не бейте! Не бейте! – зататорил он, захлебыва-

ваясь от собственных слёз.

Такую реакцию я встречал впервые, и она меня совершенно удивила. На мгновение даже стало его жалко.

В этот момент из окна выпрыгнул сначала Славик, а потом и полицейский.

– Извини, всё облазили, не было его там! – сходу отчитался напарник.

Полицейский же, отточенными до автоматизма движениями, достал наручники, и ногой перевернув того на живот и всем весом прижав коленом, одел их на не сопротивляющегося и плачущего преступника.

Я пропустил слова Славы мимо ушей, всё бывает. Похоже он пытался скрыться от нас в бараке, но непонятно зачем подходил к окну.

– Тут есть ещё кто? – присев на корточки я задал вопрос. Но ничего, кроме слёз, от него не добился. Славик, видя ситуацию, ударил ногой в область печени.

– Тебе задали вопрос, говори! – грозно крикнул он.

– Не надо, не бейте... Не бейте пожалуйста, – снова зататорил парень.

– Отвечай! Есть ещё кто тут?

Преступник шмыгнул соплями и забормотал.

– Папа, только папа и я, – потом что-то вспомнив, добавил. – И дядя ещё, больше никого!

– Какой нахер дядя? – пробасил Славик.

– Ну дядя, на большой машине с автоматом.

Его слова казались искренними. Но уточнение про автомат заставило насторожиться.

– Где они? – спокойно спросил я.

– Не бейте, пожалуйста, – он снова зарыдал.

– Ещё раз спрашиваю, где они!?

– Не знаю, дядя на охоте, папа там, – лёжа лицом в грязи, размазанной вперемешку со слезами, ответил он и попытался кивнуть в сторону реки.

– Так, пасите его, только внимательно! – приказал я Славику, он утвердительно кивнул. – Я до Миши.

Я направился по направлению заднего двора и когда вышел на тропинку, увидел следующую картину, а ещё раньше услышал.

– Миша и второй полицейский скрутили какого-то мужика у самого гостиничного домика, который до этого оказался открытым.

– Не трогайте его! Он больной! Он безобиден, пожалуйста! – прорываясь встать, кричал тот.

Я подбежал. Это был мужчина лет шестидесяти, всем своим видом напоминающий деревенского мужика. С густой бородой, клетчатой рубаше и чёрных, потёртых штанах. Рядом валялось весло от лодки.

– Тихо, успокойся! – сходу произнёс я, – ему не причинят вреда!

Услышав слова, тот перестал биться.

– Он у меня дурачок, ничего не сделал! – пробормотал

тот.

Миша, всё ещё сидя сверху, заговорил.

– Мы хотели к вам идти, но тут он выскочил из-за домика.

Я кивнул и присел к задержанному.

– Кроме вас, тут есть ещё кто? – спокойно спросил я.

– Только мы и Медвед, – выказывая полное содействие, ответил задержанный.

– Где Медвед?

– Он как утром уплыл на дальний кордон, так и не появлялся... Мы работаем тут, сторожим, ничего не сделали, – оправдываясь проговорил мужик.

Странная и совершенно непонятная, складывалась ситуация.

– Так, давайте его в открытый дом, – вставая я приказал Мише. – Сейчас мы приведем второго.

Я направился к Славе и через некоторое время, мы все собрались в хижине. При этом самого Славика и полицейского я отправил к реке, прочесать местность. Вернувшись в помещение, я увидел, как паренек уткнулся отцу в грудь и плача, тараторил. – Папа, я ничего не сделал, кто они?

– Все успокоились, – громко произнёс я, – и медленно по порядку рассказывай, что сегодня происходило тут с утра.

Старик понимающе кивнул и заговорил.

– Утром, как обычно приехал Медвед, взял лодку и уплыл на охоту.

– Он один был? И про какой автомат говорил парень? –

я прервал его.

– Да, как обычно один, а про автомат не обращайтесь внимание, Илюша так его ружьё называет... Что случилось-то?

– И вы всё это время тут были? – не обращая внимания на его уточнения спросил я.

– Конечно, я у лодки мотор чинил, а Илюшка тут бегал, он у меня дурачок безобидный... Лодка там, на станции, сами проверьте, – мужик кивнул в сторону реки. – Потом я крики услышал, думал грабители или зверь какой, вот и кинулся сюда.

– И больше никого? Никто не проплывал?

– Да нет же, я на станции у воды почти всё время находился, заметил бы!

Почему-то я верил.

– Медведа убили и фото в интернет выложили.

Подлинная реакция старика ещё больше привнесла уверенности во мнении.

– Убили... Игоря? За что? Кто убил? – совершенно не понимая, произнёс старик.

– Папа, дядя хороший, что с дядей? – переставший плакать паренёк заговорил.

– Мы сюда и приехали, чтобы разобраться, – ответил я.

– Так, пристегни парня к чему-нибудь, и останешься с ним, – подумав, приказал я полицейскому, – и вызывай ещё наряд... Только запритесь, и будьте осторожен.

– Не трогайте его, он безобиден, – услышав приказ забор-

мотал старик.

– Тихо! Ему вреда не причинят, на станции есть ещё рабочие лодки?

– Да, да, конечно, ещё две на ходу.

– Тогда поедешь с нами, покажешь, где охотился Медвед.

Старик согласно кивнул.

– Папа, не уходи! – заголосил пареньь.

– Тише, тише Илюш, всё хорошо, этот дядя вреда не причинит, ты не волнуйся и веди себя хорошо, мы только показаемся на лодке.

Он снова заплакал, но не сопротивлялся, когда коллега отстегнул ему одну руку и прикрепил наручник к металлической душе кровати.

– А можно мне с вами?

– Нет Илюш, покатаемся с тобой попозже.

Парень, шмыгнув сел на кровать и замолчал.

Подняв старика, мы вышли на улицу. Позади скрипнули засов на двери.

К этому моменту к хижине возвращались Слава и другой полицейский.

– Тём, там всё чисто, больше ни души! – сходу отчитался подчинённый.

– Старик говорил, что ремонтировал лодку, вы видели что-то подобное?

– Ну да, там в крытом доке одна с разобранным движком стоит, – припоминая, ответил полицейский.

– Хорошо, пошли, вы с нами.

Через несколько минут мы вышли к станции. Пологий, песчаный берег тут спускался к реке, бурые воды которой уходили правее. У самого побережья расположились пара открытых пирсов с привязанными лодками и крытый сухой док небольшого размера. Освободив мужика, мы быстро погрузились на борт и поплыли против течения. За это время я показал старику скриншот поста из Инстаграма, и после нескольких минут его ужасного усвоения, он сообщил, что знает место. Примерно в шестом часу мы заметили лодку, привязанную к оголённым корням сосны у самой воды, и причалили рядом с ней. Было видно, что несмотря на окружающую глухомань девственной природы, берег обихожен и часто пользовался для подъема. Лодка Медведа оказалась пустой, за исключением спиннинга и коробки с рыболовными снастями.

– Вот там, чуть подалее столик есть и беседка небольшая, – преисполненный страха от грядущей ужасной картины, проговорил старик, указывая правее, – фото там делали.

И без его слов угадывались похожие черты со снимка. Река тут брала сильный изгиб, и огибая спускающееся прямо в воду скальное образование скрывалось за ним. Не буду скрывать, что давящее состояние, было у всех, и несмотря на тёплую летнюю погоду, меня пробирал озноб.

Мы спустились на сушу и поднялись выше. Протоптанная дорожка вела между стволов вековых сосен правее, к высту-

пу берега, вдававшегося в реку. Уже отсюда виднелись очертания построек. Осмотревшись по сторонам, и первым делом несколько пройдясь вокруг, мы направились туда.

Достигнув цели, мало будет сказать, что мы увидели ужасное творение рук человеческих. Даже несмотря на то, что мы все видели снимок, реальность оказалась в разы страшнее. Не помогал даже мой многолетний опыт созерцания разнообразной мокрухи всевозможных маньяков и потрошителей, Чикатило отдышал. Беседка, за исключением походной сумки, валяющейся у входа и двустволки, лежащей на столе, оказалась пуста. Но вот другой стол в стороне, судя по всему, предназначенный для готовки, или разделки животных, и находящийся правее на самом высоком месте с живописным открывающимися видом на первозданную природу, не пустовал.

Сейчас, описывая тогдашние события, я снова испытываю пробирающие до мурашек чувства омерзения и отвращения. Всё вокруг него, было залито кровью жертвы. Потроха, свисали со стола и лежали у основания. На столешнице находился труп Медведа, а точнее сказать его разрубленные части. Орудие убийства тут же – большой топор мясника, перепачканный кровью, торчал между кусков плоти. Руки, ступни, гениталии, были аккуратно уложены в единую грудку, а в воздухе витал запах крови. Разогнав ворон, вестников смерти, я подошёл ближе. Полицейский остался поодаль со стариком, которого тошнило. Голова Медведа с открытыми глаза-

ми, один из которых уже выклевали птицы, и гримасой предсмертного ужаса, по которой, собственно, и можно было понять, что все эти небрежно обрубленные части принадлежали ему, водрузилась поверх. Всё ровным счетом, как и на снимке, значит их больше никто не трогал. Я сплюнул подступающие к гортани тошнотные слюни, даже в морге я не видел подобного, и любой патологоанатом, уверен, увидев это, ужаснулся бы. Не в силах больше смотреть, я отошёл прочь.

Славик, всё это время ругающийся матом, но стойко наблюдавший картину из преисподней, последовал моему примеру.

– Слав, сфоткай это, – обратился я к напарнику. Тот молча кивнул, и нехотя потянулся за смартфоном.

Я тоже достал телефон и трясущимися пальцами набрал номер начальника участка. Отмечу ещё раз, что подобного я не только не встречал в работе, но и никогда в жизни даже не слышал. Сам Данте отдыхал со своим описанием кругов Ада.

– Ало, да Тём, Юля мне показала снимок, это жёсть конечно, как там у вас? – раздалось на другом конце.

– Пац, мы на месте преступления, не знаю, как описать этот ужас, – кажется уже по моему голосу он всё понял, и даже через трубку ему передалось моё состояние. – Это пиздец... Давай сюда следователя и отпечатки, – коротко проговорил я.

Несмотря на тревогу, опыт полицейской работы преобла-

дал в нём.

– Как ситуация, есть ли угроза какая? Саня уже вызвал ещё наряд.

– На первый взгляд тут всё глухо, только этот ужас. Мы задержали зрителя и его сына, но они похожи ни сном, ни духом.

– Понял, – он взял небольшую паузу словно готовясь сказать что-то важное, – мне уже министр звонил, а тому похоже губернатор, короче говоря Римский постучался дружку.

– Ии? – поторопил я.

– И то, что дело теперь на особом контроле, возможно к вам его легионеры приедут, – Паша имел в виду охранную структуру легализованной ОПГ Римского.

– Час от часу не легче, тут вообще не до них!

– Всё понимаю, я всполошил местный участок с райцентра, они побыстрее приедут.

– Хорошо, проследи чтобы никаких смешиков! – предостерёг я.

– А вот это уже будет сложнее, – многозначительно ответил он. Я хотел было снова поторопить того, но не успел.

– Понимаешь в чём дело-то, снимок этот с Инстаграма удалили, но вот люди подхватили его... Короче говоря он уже гуляет по интернету, СМИ трещат заголовками! Новую войну криминальную пророчат! Я не хотел говорить то, министр орал на меня пол часа, в общем у нас ситуация не лучше вашей. По любому к вам уже едет армия журналист.

– Чёрт, я этого и боялся! – воскликнул я. Терпеть не могу всех этих проныр, которым до человеческой жизни нет вообще никакого дела, словно объектив фотоаппарата или камеры притупляет всё человеческое.

– Паш, ради Бога, давайте быстрее! – выдохнув, попросил я.

– Само собой, держитесь, скоро будем, – и он положил трубку.

Я хотел убрать телефон и как следует выругаться, но следом раздался звонок. Похоже Паша хотел что-то уточнить, но звонила супруга.

– Павлуш, привет, – весело раздалось в телефоне, её слова вырвали из мрака. Словно ангел звонил прямиком в ад. – Ты скоро будешь родной? Мы тут вкусняшку твою любимую приготовили с дочей!

– Солнце, – так я её нежно называл между собой, – тут жесть, убийство одно тяжёлое, возможно по моей части... Я в области, на месте преступления, буду поздно... Опасности нету, я не один.

Моё состояние передалось и ей. Любимая, как никто другой чувствовала меня, и не зная о происходящем и не видя этого ужаса, она прониклась моими ощущениями.

– Хорошо, – понимающе произнесла она, – только прошу, будь на связи, мы тебя любим!

– Хорошо родные, и я вас люблю, давай до связи, – я положил трубку.

– Короче беда, – громко произнёс я, когда наконец-то убрал телефон в карман, – уже вся Россия знает об этом! – Я кивнул в сторону стола с останками. Меня слышали и Слава с полицейским, и старик.

– И большой, веселой толпой к нам едут не только журналисты, но и возможно легионеры Римского.

– Сука! – выругался эмоциональный Славик.

– Короче, вы давайте назад, нельзя чтобы кто-то приплыл сюда! – я обратился к полицейскому и старику. – Сюда можно доехать на машине? Есть дорога?

Старику было очень хреново. Он вытер рукавом рот.

– Нет, дороги нету, там лес глухой.

– Хорошо, тогда не затягивайте и отправляйтесь! – я подошёл ближе к полицейскому, – следи за ним в оба, скоро должна приехать подмога с райцентра рядом и с города. Главное никого на воду не пускай, и, если что звони.

– Хорошо, всё понял, – он кивнул в знак согласия и записал сотовый, хотя связь тут ловила время от времени.

Почти сразу лодка отчалила, и мы остались вдвоём со Славой.

– Тём, как думаешь, это по нашей части?

Я взглянул в сторону стола, сейчас подсвеченного тёплым, жёлтым, а скорее даже оранжевым предзакатным солнцем, возвращаться туда никак не хотелось, а мурашки снова пробежали по телу.

– Знаешь, я уже столько раз поменял своё мнение для се-

бя самого, что говорить сейчас что-то не имеет смысла, – абсолютно честно ответил я и сразу переспросил.

– А ты? Что насчёт паренька?

– Дурачка что ли? – Славик удивился, но это был риторический вопрос. – И он, и отец его не причём! Да и не маньяк это, вот по любому! – уверенно заявил он.

– Думаешь?

– Да сто за сто! Скорей скинем дело, не придётся возиться с этими потрохами, – он имел ввиду всю ту необходимую оперативную работу и бесконечное созерцание снимков с места преступления, сопровождающие дело такого уровня.

В голове я пытался понять мотивы убийцы если бы он был маньяком, но никаких сколько бы логичных объяснений найти не мог. Однозначно сейчас тут угадывалась месть, жестокая и беспощадная. Поэтому, я, забегаая наперёд и предвидя диагноз Славика, был рад его точке зрения, поскольку она в большей степени совпадала с моим всё твердеющим мнением.

– Считай всё так и идёт с зимы, сначала Рыбаки убили дочь Римского, потом тот проплатил их главаря и ряда боевиков, а когда всё поутихло, в дело снова вступились рыбаковские.

– А почему тогда не самого Римского-то? – предположил я.

– Ага, а ты попробуй его достань... Он важная шишка, вокруг охраны из своих же тьма! А тут вон отыгрались, за то

как символично! – Славик кивнул в сторону останков Медведа.

– Тут ты прав, эффектно вышло, – согласился я.

Целый час мы находились на месте преступления, и чем краснее становилось закатное солнце, тем зловещей картинка. Примерно в конце этого времени, раздался звонок. Звонил один из полицейских, который оставался в хижине со стариком и Мишей. Он известил меня о прибытии полицейского Уазика и ещё троих сотрудников с окрестных деревень. Слава Богу, ни журналистов, ни бандитов видать пока не было. Я приказал распределить их там и оставил за старшего Мишу.

– Там вроде всё спокойно, ещё наряд прибыл! – я кратко пересказал телефонный разговор Славику. Мы сидели с ним на корнях вековой сосны, у самого берега.

– Ты бы им сказал, чтобы хоть еды привезли, жрать уж очень хочется, – Слава был как обычно прямолинеен.

Я рассмеялся.

– Вон у Медведа удочка там, слови кого-нибудь да пожарь, я тоже не откажусь, – с улыбкой на лице проговорил я.

– Ага, а в качестве наживки я палец его возьму, – несмотря на то, что звучало ужасно, было и смешно. Славик спрыгнул с корня и подошёл к лодке Медведа.

– Только смотри аккуратнее, отпечатки там не затри! – крикнул я.

Вытащив её до половины на берег, он начал осматривать

хозяйство мертвеца. Радости не было предела, когда Славик нашёл ящик со снастями и наживками.

– Ну это ведь не кощунство, – подумал я про себя спрыгивая с корня.

– Слав! – я привлёк внимание напарника, – пойду пройду, будь осторожнее и, если что зови.

Не оборачиваясь и уткнувшись в ящик, он закивал в знак согласия.

– Он не поправим!

Я направился напрямиком в лес, желая избавиться от гнетущего ощущения, всё это время исходившего от стола с останками. словно сам сатана в столь распространённом облиии остророгого козла сидел на корточках сверху, и смотрел на меня. Я не ошибся, и пройдя несколько метров, мне стало легче. А ещё через пару шагов я и вовсе забыл о нём. В солнечных лучах алого цвета, отражающихся на стволах деревьев, лес был восхитителен. Мне почему-то вдруг представилось, что между сосен бегают мои супруга и дочь, играя в догонялки, и слышен её звонкий забавный смех. Обязательно надо будет вывезти их на природу, но только не сюда.

Я поймал себя на мысли, что должно быть ушёл уже прилично, и встав, обернулся. Берег лежал довольно далеко, но беседка и столик, отлично просматривались. снова увидев ту мерзкую кучку, я неприятно поежился.

Полной неожиданностью оказалось произошедшее далее. Позади раздался треск ломающейся ветки, точно такой же,

что я издавал сам, когда шёл сюда. Скорее всего какое-то животное, или мне показалось, но я резко, насколько мог развернулся и при этом выхватывая из кобуры пистолет, опустился на колени, прицелившись. Обучение физической подготовке в училище не прошло даром.

Но что самое страшное, что опасения оправдались. Явно мужская фигура, в чёрном спортивном костюме с белым значком Адидас во всю спину, стремительно кинулась из-под дерева, стоящего на краю небольшого оврага. Он побежал в левее.

– Стой, буду стрелять! – ведя на мушке прокричал я, готовый вот-вот стрельнуть по ногам, чтобы образумить того. Но в этот момент, правее, перед боковым зрением возникло чёрное пятно, размытый силуэт человека. Одновременно, в мозгу словно что-то словно щелкнуло. С реакцией мухи, я отвёл взгляд от беглеца и попытался направить оружие в сторону опасности, но не успел. Яркая вспышка, опередившая звук, свидетельствовала о оплошности. Почти одновременно последовал сильный удар в область между грудью и шеей, в одну из двух изогнутых костей, образующих маленькие впадинки. Боль была ужасной, ранее я не получал пулевых ранений, хотя не знаю можно ли привыкнуть к этому. С силой меня отбросило назад, повалив на землю, но при этом пистолет не выронил. Едва придя в сознание, не видя цели, я пару раз выстрелил в том направлении, не надеясь попасть. Пули ушли в лес. Второй преступник, сломя голову

бросился по оврагу, аналогично с побегом первого, который уже почти скрылся, мелькая меж стволов вдалеке.

– Тёма! – раздалось с берега. – Я иду, держись! – кричал Славик. И слава Богу, что в таком контексте, поскольку в голове успела скользнуть мысль, что на него тоже напали.

Я постарался приподняться на локте, чтобы прицелиться в противника, и на удивление это удалось. Первоначальная пронзающая боль быстро проходила. Ничего подобного я никогда не слышал, чтобы после пулевого боль могла затихать. Видимо во мне плескал адреналин. Я ещё пару раз выстрелил, но, к сожалению, и они прошли мимо. Преступник успешно удалялся, вслед за напарником, стрелять толку уже не было. В глаза бросилась чёрная униформа, не спортивный костюм как у первого, и прямоугольная цветная нашивка почти во всю ширину спины. Текст разобрать не удалось. Собрав волю в кулак, хотя как оказалось она особо и не потребовалась, я сел и машинально прикоснулся рукой к тому месту, где должно было быть пулевое. Тело пронзило болью, но ни на пальцах, ни сколько бы я ни косился, крови не оказалось. Это меня поразило.

– Я рядом! – раздалось совсем близко, – держись!

Обернувшись, и увидев, как Славик с серьёзнейшим выражением лица, мелкими перебежками носится от одного дерева, к другому, по зигзагу приближаясь ко мне, я рассмеялся. В ответ он замер за одним из стволов, и высунув пистолет, вопрошающе выглянул.

– Да иди уже сюда, они ушли!

Оглядевшись и удостоверившись в словах, он вышел из-за защиты и подошёл. К этому моменту я уже вставал.

– Давай прочеши тот овраг, только осторожно, может там кто-то ещё есть, – я хотел осмотреть рану, но поскольку времени не было, отправился следом.

Овраг пустовал, за исключением остатков жизнедеятельности бандитов. Я имею в виду множество окурков, пустую пачку сигарет и пустую бутылку лимонада. Ужас от понимания того, что они всё это время прятались тут, заставил содрогнуться. Получается, совершив преступление, они остались здесь и выжидали, когда кто-нибудь приедет. А может быть не кто-нибудь, а иные члены бригады Римского, чтобы убить и тех. Только подумав об этом и подойдя к месту под корнями деревьев, где трава была примята, я заметил сначала приклад, выглядывающий из-под толстого корня, а потом и саму винтовку с оптическим прицелом.

– Слав... Иди сюда!

– Нихрена себе, – удивлённо выкрикнул Славик, увидав оружие.

– Это что же, они нас всё это время пасли?

Я молча кивнул в сторону окурков и пачки сигарет, находившихся рядом.

– Там тоже, – он посмотрел туда, где появился первый из них. – Замочили Медведа и ждали, когда Римский сюда заявится! – уверенно заключил он. В принципе, я был со-

гласен. Пазл убийства с мотивами складывался в единое целое, и моими подопечными, я имею в виду насильниками и маньяками, тут и не пахло. Мы были свидетелями криминальной войны, и что самое ужасное, тут, в глубинке, это в принципе нормально. Не задействуй киллеры Рыбаков Инстаграм, дальше Екатеринбурга вообще бы ничего не пошло.

Рана беспокойно напоминала о себе, отвлекая от раздумий.

– Слав, глянь, а? – через боль я расстегнул верхние пуговицы и оттопырил воротник.

– Слушай, так это травмат, – несколько секунд вглядываясь, весело пробормотал он, – ну сильно конечно приложил то, хорошо, что не в глаз. Кость вот не сломало? – он прикоснулся пальцем и резкий спазм боли пробрал тело.

– Ай! Ты что?! – воскликнул я.

– Это же надо до такого додуматься, Славик, он бы, наверное, и в пулевое палец сунул, – подумал я.

– Прости... За то узнали, что цела! – весело пробормотал он.

Ещё ранее, не обнаружив крови я так и подумал, что нападавший стрелял из травмата. Хотя довольно странно, ведь у них имелась и боевая винтовка. В любом случае, я был безумно рад, очень не хотелось схлопотать огнестрельное.

– Ало, Миш! – почти сразу я набрал в пансионат, чтобы предупредить их и заодно узнать, как дела.

– Да, да, у нас всё хорошо, городских пока не было... всё

спокойно! – прервав меня, словно заученное наизусть проговорил он.

– Хорошо, а у нас не совсем, двое нарисовались, рыбаковские... Поджидали с винтовкой поодаль, Римского пасли... Ало, ты слышишь? – я уточнил, не пропала ли связь, в трубке повисла тишина.

– А? Да, да, во дела! – пробасил Миша, словно задремал, а его застукали.

– Дела, – повторил я и на моём лице невольно расплылась улыбка. – Осторожнее давайте там, у одного травмат, у второго не знаю, могут к вам сигануть! Ты спроси у старика, может карта есть, проверьте где они могут машину бросить! Понял?

– Всё сделаем, всё сделаем, не волнуйся Тём... Вы как сами, не задело?

– Не задело.

Ещё несколько минут порыскав вокруг и забрав ствол, мы решили возвращаться, чтобы бандиты не смогли сделать обход. Слава Богу, а с момента приезда сюда я вспоминал его больше, чем за всю службу в Екатеринбурге, на берегу всё оказалось спокойно. Мельком осмотрев останки Медведа, подсвеченные фонариком с телефона, я тоже ничего не обнаружил. И лучше бы не проверял, в свете они казались ещё более ужасными и меня едва не вырвало, как и сейчас, тошнота подступает к горлу.

Далее последовало беспокойное, а от того мучительное

ожидание подмоги, сдобренное отборным голодом. Ещё около часа мы провели в беседке, внимательно следя за периметром. Но чем дольше ждали, тем бессмысленнее был наш дозор, поскольку солнце окончательно опустилось за горизонт и начало темнеть. С приходом сумерек, птичий перезвон стих, но на его место пришли иные звуки. Непонятные трески и шорохи наполняли лес, заставляя содрогаться от каждого из них. В сторону стола с останками я вообще боялся смотреть, ожидая как минимум увидеть восставший труп. Прошу не спешить обвинять меня в трусости и слабости, вы не были тут и не знаете, что мы ощущали со Славой. Я так уверенно говорю за напарника потому, что на том и вовсе лица не было. Бледный, с обнажившимися мешками под глазами, он сам походил на мертвеца. И поверьте, на своём веку мне довелось повидать достаточное количество самых изощрённых результатов деятельности маньяков со всей московской области, и ни при одном из них, разве что в начале службы, я не испытывал такой первозданный ужас.

Несмотря на темноту, разжигать костёр мы побоялись, хотя всё для этого имелось, и дрова, бережно запасённые кем-то под беседкой, и кострище. Непонятно, ушли ли рыбаковские молодцы отсюда, или также затаились в лесу с ещё одним винторезом наперевес. В темноте мы находились хотя бы в равных условиях.

Звук моторов в ночной тишине послышался задолго до их прибытия, так что мы заранее смогли вздохнуть с облегче-

нием. Вы не представляете, сколько лично у меня было радости, встречая подплывающих. Даже при том условии, что мы не знали кто это, я всё равно радовался, оставаться тут вдвоём больше не оставалось сил.

Лодок приплыло две, судя по всему, из оставшихся на ходу. Но тем не менее, они были полностью забиты пассажирами. Ещё выглядывая из-за ствола дерева рядом с берегом, за которым я и Славик спрятались на всякий случай, удалось рассмотреть полицейского на самом носу с мощным фонарем, шарящим попеременно с берега на водную гладь, и автоматом наперевес.

Слава Богу это оказались свои и судьба не подкинула нам очередное испытание. Не успели они причалить, как уже сейчас, выходя из укрытия, я рассмотрел тучное тело начальника участка, пытавшегося поймать равновесие и раскачивающего лодку. Промедли он ещё секунду и не сойди на берег, перевернулись бы. Славик даже усмехнулся, но наткнувшись на мой грозный взгляд, тут же поменялся в лице. Я поспешил на помощь высокопоставленному коллеге, и протянув руку и игнорируя боль от ушиба, кое-как вытащил на берег, при этом едва не угодив в реку.

– Они бы хоть причал тут сделали, – пожаловался Паша, и почти сразу добавил, – ну привет.

– Ну это вам не на катерах водоохранных рассекать, – меня это рассмешило, и я намекнул на те пару корпоративов, на которых успел побывать весной и в начале лета. Когда вся

верхушка полицейской братии выбиралась на новоуральские озёра к коллегам из Рыбхознадзора и отменно кутили, выплывая на один из диких островов со специально оборудованным причалом и беседками. Причем если любимое место до этого было занято, то водные полицейские быстро находили причины, чтобы оно оказалось свободным.

– Ну ты сравнил, небо и земля! Давай, показывай, что тут у тебя, – проговорил Паша и хотел подняться выше к беседке, но я остановил его.

– Подожди!

Он вопросительно уставился.

– Тебе не сказали про рыбаковских?

– Ах, да... спасибо Тём! – вспомнив, он похлопал меня по плечу в знак благодарности, но резко убрал руку, словно ошпаренный.

– Прости... Тебя куда ранили-то? – с сочувствующим выражением лица, спросил он.

– Да ладно, какое ранили, так из травмата прилетело, сюда вот, – я указал на место попадания пули.

– Слава Богу Тём, что был травмат.

Я согласно кивнул.

– Сань! – Паша громко крикнул подчинённому.

Полицейский с фонарём обернулся на зов начальника.

– Давайте-ка прочешите тут всё по периметру, – отдал приказ Паша и повернувшись ко мне, спросил. – Где они были?

– Вон там, метрах в трёхстах... а ушли левее, так что пус-
кай полностью пробегут.

– Всё слышали?

Полицейский кивнул и взобравшись по склону, с двумя другими, вооруженными автоматами, направился в лес. Дождавшись, когда они вернутся, мы всей делегацией осмотрели место преступления. После этого я, Слава и Паша с одним сержантом погрузились в лодку и отправились в лагерь. Делать тут нам больше было нечего.

По возвращению обратно, я изумился оживлению, творившемуся сейчас на турбазе. Во-первых, полицейских тут было очень много, похоже Паша перестарался и притащил с собой половину сотрудников со всего Екатеринбурга. Во-вторых, несмотря на позднее время, всюду сновали журналисты. Их пытались остановить на шлагбауме, но без забора вокруг, те успешно игнорировали кордон, так сказать нюансы профессии и судя по всему, в какой-то момент полицейские бросили это бестолковое занятие, всё равно снимать тут нечего. Наверняка бы они угнали лодку, если хоть одна осталась на ходу. Представьте, как активизировалась вся эта армия журналистов, когда мы причалили к берегу. Вокруг сразу же столпились объективы камер, слепя светом фонарей, и неудержимые полицейским оцеплением. Как можно быстрее, мы проследовали в один из домиков, где сидели запертыми сторож и его сумасшедший сын. Миша встретил нас на входе, но не расслышав первых из его слов из-за гама вокруг,

я буквально затолкал того внутрь. Мы заперлись в помещении и поставили вокруг сотрудников. Первое, что бросилось в глаза, так это мальчишка. Он словно обезьяна скакал по хижине, попеременно выглядывая в окно и указывая пальцем на отблески камерных фонарей, при этом истерически смеясь. Увидев нас, он замер, и когда мы прошли дальше, резко подскочил к Паше, и лицом, со скорченной гримасой и оскалом белых зубов, приблизился к тому почти вплотную.

Как я и ожидал, Паша, не знавший похоже ничего о его расстройстве, не выдержал и со всего маху отвесил тому мощную пощечину. Учитывая вес начальника полиции, даже несмотря на крепкую форму парня, тот отлетел в сторону и повалился на кровать и отца, сидевшего на стуле. При этом, я успел среагировать и остановил Пашу, который хотел продолжить избиение, по крайней мере он сделал шаг в его сторону. Видимо сказывалось прошлое из девяностых.

– Стой, стой, Паш, он сумасшедший! – придерживая старшего офицера я успокаивал его.

Паша встал и несколько раз похлопал поросычьими глазами, бегая взглядом с парня на меня, и обратно. Краснота, выплеснувшая на лицо, стала проходить, как и ярость.

– Это сын сторожа, – я посмотрел на старика, – он ненормальный, словно ребёнок, не обращай внимания.

Паша кивнул в знак понимания.

– Смотри у меня, чтобы больше такого не было! – он сжал мясистый кулак и протянул к Илье.

Я взглянул на него и удивился, парень не плакал, он сидел на полу, обнятый отцом и исподлобья, с ненавистью смотрел на офицера, ни капли слёз. А что вовсе поразило, что, заметив мой взгляд, он посмотрел в ответ и резко переменялся в лице, благодарно улыбнувшись. Что ещё ожидать от этих умалишённых, ей Богу проще работать с маньяками, те хотя бы адекватны, пускай и в своём особенном мировосприятии.

– Так, Тём, дурдом какой-то, пора нам отсюда сваливать! – заключил Паша.

– Я тебя полностью поддерживаю... Что будем делать с этими? – я намекнул на старика и сына.

– В участок их, кто знает, может этот зверёк и прикончил Медведа!.. Давай своих тоже забирай и по машинам.

В этот момент в хижину зашёл заместитель начальника участка, майор Дулепов.

– Ты как раз вовремя... давай этих в участок, – отдал приказ старший.

– И что там с нападавшими на Тёму? Удалось чего обнаружить?

– Старик указал место на карте, там можно от одной деревни проехать, но никого не нашли... только следы от колёс, кто-то припарковался прямо напротив берега, только там драпать через лес несколько километров!

– Ушли собаки, ладно, завтра дёрнем рыбаковских!.. Давай ты тут за старшего, мы поехали. Отправь на кордон ещё нескольких, собирайте всё, и чтобы ни один журналюга у ме-

ня, понял!

– Так точно! – уверенно ответил Дулепов.

Зверь на свободе

Домой я вернулся уже во втором часу ночи уставший как собака. Благо по пути мы заехали в известную на весь Екатеринбург шаурмичную – «Шаурма на среднем» и утолили дикий голод. Несмотря на возвращение в тепло и уют, по-прежнему от всего этого ужаса, особой радости я не испытывал, поскольку завтра в выходной, предстояло работать, причём одному, ребят я решил не тормозить. Но была надежда, что всё-таки дело отдадут по части ОПГ и моему отделу не придётся в этом копаться. По крайней мере мы обсуждали такой вариант с Пашей в дороге, и он выказывал полное согласие. Хотя доверять ему следовало с натяжкой, ведь геморрой брать на себя никто не хотел.

– Родной, пора вставать, – нежно прошептала супруга на ухо.

Я резко проснулся, словно после страшного сна. Несколько секунд вчерашнее, действительно казалось мне сном, но реальность взяла своё. Ужасное ощущение, от недосыпа, воспоминаний и груза обязанностей, давивших на меня – сделали утро, настроение было никакое. Странно, но именно сейчас в голове крутилась всем известная поговорка: "Встал не с той ноги". За единственным исключением, когда мозг проговаривал слово ноги, он выдавал ужасную картинку останков Медведа на столе. Среди которых более всего

выделялась ступня, лежащая поверх.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.